

НАША СТРАНА

ЕЖЕНЕДЕЛЬНАЯ ГАЗЕТА
ОСНОВАНА И. Л. СОЛОНЕВИЧЕМ

“NUESTRO PAÍS”

SEMANARIO MONARQUICO RUSO

Registro Nacional de Propiedad Intelectual № 949917

Correo Argentino
Suc. 30 (B)

FRANQUEO PAGADO
Concesión № 4233
Concesión № 3980

INTERES GENERAL

Editor - Director

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dep. 10

Buenos Aires (30) Argentina

AÑO XXVII

Buenos Aires, martes 28 de Octubre de 1975

Буэнос Айрес, вторник 28 октября 1975 г. № 1339

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

НА РОДИНЕ

539. ВСТУПЛЕНИЕ В СИЛУ ЕГИПТО-ИЗРАИЛЬСКОГО СОГЛАШЕНИЯ.
— Е. Г. БОННЕР ОГЛАШАЕТ НА ПРЕССКОНФЕРЕНЦИИ ПРОТЕСТ МУЖА — ТРЕТИЙ БРАК ШАХМАТИСТА СПАССКОГО С «ФРАНЦУЖЕНКОЙ МАРИНОЙ ЩЕРБАЧЕВОЙ». — РОСТРОПОВИЧ ПРИЛЕТАЕТ В ЕВРОПУ ДЛЯ СВИДАНИЯ С АРТИСТАМИ-ЗЕМЛЯКАМИ. — ХОДАТАИСТВО В. Г. НЕКРАСОВА И ВЫСЫЛКА АМАЛЬРИКА ИЗ МОСКВЫ. — АКАДЕМИК САХАРОВ — ЛАУРЕАТ НОБЕЛЕВСКОЙ ПРЕМИИ.

Вступило в силу при устном протесте советской дипломатии соглашение между Египтом и Израилем. Последний ставил условием одобрение американским конгрессом посылки американских техников для контроля передвижения войск обеих сторон в зоне канала, что уже достигнуто Киссинджером, получившим одобрение обеих палат конгресса. Израильтяне начали передавать американским и итальянским инженерам оборудование нефтеносных колодцев, Египет получает ежедневно новые доходы от пропуска иностранных судов через Суэцкий канал, при чем все это достигнуто при явном неодобрении СССР, о чём советский посол в Каире предупреждал Египет.

Таким образом СССР не смог сорвать соглашения, в котором решающую роль сыграло американское посредничество без всякого участия советской дипломатии. Из Москвы стараются рассорить Египет с Сирией, натравить на Египет Гадафи, который ограничивает свое участие в борьбе против Израиля посыпкой террористов, чего не одобряет Арафат, ссыпая, что выгоднее добиться соглашения о создании Палестинского арабского государства, чем подсыпать фанатиков убивать мирное население, за что расплачивается Ливан, разоряемый репрессиями израильских танковых колонн и авиации. Западноевропейская дипломатия поддерживает политику умиротворения, как и Югославия и Румыния, которые в ближневосточном вопросе не поддерживают проводимой Громыкой линии на разжигание страстей, усиление никемного терроризма и саботированием соглашений между арабами и Израилем.

Согласно инструкций мужа, получаемых при ежедневных телефонных переговорах Елена Георгиевна Боннер-Сахарова меняет свою тактику. Первоначально по приезде она воздержалась (до и после операции) от чисто политических выступлений. Но 1-го октября во Флоренции устроила прессконференцию и прочла переданное по телефону обращение Андрея Дмитриевича к западному миру, которое является комментарием к выпускенному им труду: «Моя страна и мир». Академик обращается в нем к соотечественникам, к западным читателям, к политическим деятелям и простым людям, которые обычно далеки от политики и считают, что политика их не касается.

«От моего иностранного читателя», продолжает Сахаров, «я ожидаю постоянного внимания к защите прав человека, особенно ожидаю я от общественного мнения поддержки требования политической амнистии в нашей стране. Теперь в эпоху так называемой разрядки после конференции в Хельсинки становится более реальным об этом говорить. В решениях этой конференции принятые пункты, очень важные, относительно свободы политических мнений, свободы международного обмена информацией и других прав человека.

Но хочу особо подчеркнуть, что в этих соглашениях, от их соблюдения за-

висит в значительной степени международное доверие и судьба всего процесса разрядки; в целом жизненно заинтересованы все государства и между ними Советский Союз. От этой конференции прошло уже два месяца, но ничуть не изменилась политика в нашей стране, особенно в отношении соблюдений прав человека.

Поэтому хочу еще раз особо подчеркнуть, насколько важна защита отдельных граждан, права которых продолжают нарушаться и за которых я призываю бороться.

В моей книге я называю некоторых из них. Это Леонид Плющ, который подвергается психическому уничтожению в особо для этого предназначенней психиатрической клинике. Это Мустафа Джамилев, который отбывает уже четвертый срок своего концлагерного заключения. Это Буковский, Глузман, Любашевский, Паулатис, Хаустов, Суперфин, Винц, Шумук и сотни других. Среди них священник отец Василий Романюк, который за свои политические убеждения и за несколько слов понимания и сочувствия заключенному Валентину Морозу, приговорен вторично к десяти годам заключения. Наконец назову двух арестованных в ожидании процесса членов «Амнистии Сергея Ковалева и Анатолия Твердохлебова» и также приговоренного в Югославии писателя Михаила Михайлова. Уже после конференции в Хельсинки был вторично приговорен к восьми годам заключения издатель выпускаемого Самиздатом журнала «Вече» Владимир Осипов».

Прочитав воззвание своего мужа, Боннер сказала по поводу своего глазного заболевания, что настаивала на поездке для лечения в Италию, чего добилась лишь через восемь месяцев, за которые ее зрение еще ухудшилось: «Это не значит, что в России нет хороших окулистов. Меня осматривали четыре известных опытных окулиста, но я заметила их страх, ибо после моего осмотра за ними начала следить политическая полиция. Один врач мне сказал, что при моем лечении он не получил бы служебного повышения, которое заслужил, другой меня просил отказатьься от лечения у него, ибо он опасается за жизнь жены и дочери. Все высказывавшие нам сочувствие испытывали и высказывали подобные опасения».

Затем Елена Георгиевна подробно рассказала, как ей многократно отказывали в разрешении на выезд в Италию и как предлагали выплатить в Россию лучших специалистов из-за границы за счет Министерства Здравоохранения СССР. «Но затем протесты, поступавшие с Запада, с которыми в Москве очень считаются, привели к тому, что мне самой сообщили, что я могу выехать в Италию. Чиновник, выдававший мне документ на выезд, сказал мне, что должна выкинуть из головы всяющую надежду на то, что муж мой сможет ко мне приехать. Я не поняла этого предупреждения, ибо не собираюсь оставаться в Италии, откуда намерена выехать домой — еще до истечения срока моего документа — в самом начале ноября».

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

Записная книжка

Октябрь 1975 г.

КОРЯКОВЩИНА

Русский язык должен обогатиться новым словом — коряковицами. Оно будет обозначать непреодолимое тяготение к революции и к ее «героям», проявляемое некоторыми эмигрантами, в частности, сотрудником «Нового Русского Слова» М. М. Коряковым.

В статье о дореволюционной конституционно-демократической партии он, по его словам, хотел «связать историю этой партии с общественно-политической жизнью современной России» и написал, что «этот связь не надуманная, не искусственная, а органическая», ибо кадетской партии и «деятелям Самиздата» одинаково была и остается близкой «борьба за свободу мысли, свободу слова».

Вспоминая историю названной М. М. Коряковым партии, можно сказать, что она существовавшей в России до революции неограниченной свободой слова

В заключение Сахарова сказала, что перед самым отъездом из Москвы получила письмо из Швеции. Открыв конверт, увидела, что письмо было изъято, но вместо него вложен снимок женской фигуры, у которой вместо глаз были нарисованы мертвые черепа. «Почему-то письмо изъяли, положили эту мрачную фигуру с черепами в глазницах и, запечатав конверт, мне его доставили по почте со штемпелем отправления из Швеции».

На этой прессконференции присутствовало много журналистов, итальянских и иностранных, специально приехавших во Флоренцию.

Известно, что итальянская компартия зависит в финансовом отношении от СССР: каждая торговая фирма, которая хочет торговаться с СССР, обязана принять на свою службу определенное число итальянских коммунистов, с которыми советское торговое представительство заключит выгодные для фирмы сделки — это одна из форм субсидий со стороны Министерства Внешней Торговли СССР наряду со многими другими. Это объясняет, почему на прессконференции Елены Георгиевны не было представителей коммунистической печати, которая организовала «заговор молчания» вокруг этой конференции. Те, кто читают только «Унита», не знают ни о приезде в Италию больной ни о удачно произведенной в Сиене глазной операции, а тем паче об этой политической прессконференции и прочитанном на ней обращении академика Сахарова.

Немного раньше в Москве состоялся суд над Владимиром Осиповым, приговоренным к восьми годам тюремного заключения, которое он отбывает в концлагере строгого режима. Первый срок он уже отбыл в продолжении семи лет. По выходе из лагеря стал издавать нелегальный журнал «Вече» православно-славянофильского направления. В них он доказывал, что русский народ должен гордиться своим историческим прошлым, своим духовным и религиозным наследием. Его приговор прибавляет год к максимальному сроку, к которому был приговорен Синявский и поражает тем, что он состоялся уже после конференции в Хельсинки, на которой Брежнёв действовало получению ими разрешения.

злоупотребила — достаточно вспомнить преступную речь Милюкова в Государственной Думе, содержащую ничем не оправданный намек на «измену» не только правительства, но и Императрицы.

Удивительно, однако, то, что, ратуя за свободу слова — общую, по его мнению, цель дореволюционных русских либералов масонского толка и советских «инакомыслящих» — М. М. Коряков ссылается не на единомышленников Милюкова, а на Александра Ульянова, старшего брата Ленина, казненного за участие в покушении на жизни Царя-Миро-творца.

Включив в статью пространную цитату из речи, якобы сказанной Ульяновым в заседании суда и опубликованной советским «историком» Львом Гумилевским в книге «Жизнь замечательных людей», М. М. Коряков написал:

«Прошло чуть ли не сто лет с тех пор, как Александр Ульянов произнес эту речь, но как злободневна она в наше время! Будто мы живем во времена Александра Третьего!»

Такое искашение исторической перспективы, такое оскорбительное сравнение повинной в смерти многих десятков миллионов русских людей коммунистической диктатуры с монархом, давшим России внутренний и внешний мир, и есть то, что можно и должно назвать коряковщиной.

С. Л. ВОЙЦЕХОВСКИЙ

обманывал доверчивый Запад своим напускным либерализмом. Невольно вспоминаются слова Ленина, что верить честному слову коммуниста, данному буржуазии, может лишь безнадежный пидот!

Запомним имена подписавших в Москве протест против осуждения Осипова и сообщивших свой протест иностранным журналистам: Юрий Орлов, Татьяна Ходорович, Григорий Подьяпольский, Татьяна Великанова, Малава Ланда (эстонка), Сергей Ходорович и Николай Иванов. Все рискуют разделить в будущем судьбу Осипова, но твердо верят, что Запад нажмет на трусливого Брежнева и его клику и полтбюро и заставит освободить, возможно, с высылкой заграницу всех перечисленных в обращении академика Сахарова томящихся в заключении борцов за свободу.

30го сентября состоялось в Районном ЗАГС-е одного из центральных районов Москвы бракосочетание знаменитого посоветского шахматиста Бориса Спасского, который был чемпионом мира со служащей отдела коммерческого аппарата французского посольства в Москве французской гражданкой Мариной Щербачевой... Она работает в посольстве в Москве уже 13 месяцев и за этот период времени познакомилась и влюбилась в талантливого и интересной наружности шахматиста. Долго длились хлопоты о разрешении Спасскому брака с иностранкой. Хотя по контракту Щербачева должна была работать до 1977 года, посол предупредил ее, что должна покинуть службу с 1го ноября, раз вышла за советского гражданина. В период их женитьбы Спасский был привлечен к суду за нарушение правил уличного движения, когда управлял автомашиной, принадлежавшей невесте.

Это его третий брак. От первой жены у него дочь, подросток, живущая с матерью, а со второй женой Ларисой он развелся только в июле. Перед браком с ней высказывали французским журналистам опасения, что советское правительство может поставить препятствия их браку, поэтому французская печать сказала заступилась и это, вероятно, со-

О. НИКИТИН

ОКНО В РОССИЮ

ХЛЕБНЫЙ ВОПРОС

В Москве возобновились переговоры о заключении долгосрочного соглашения между СССР и США о регулярных закупках зерна советской стороной. Напомню, что эти переговоры начались по инициативе американского правительства, на которое было оказано мощное давление со стороны американской общественности и профсоюзов, опасавшихся, что неожиданные крупные закупки зерна Советским Союзом могут вызвать повышение цен на продукты, как это уже случалось прежде. Профсоюз портовиков, как известно, даже объявил бойкот погрузке зерна на корабли. Теперь продажа новых партий зерна запрещена правительством США до конца октября, пока не выяснится точный объем американского урожая. И одновременно США предлагают СССР в ближайшее пятилетие ежегодно закупать от 5 до 8 миллионов тонн зерна.

Все уже поняли, что хлебные кризисы в Советском Союзе неизбежны, и американцы говорят: закупайте хлеб у нас регулярно, чтобы мы могли соответственно планировать свой урожай, а — это в США могут делать, хотя это для СССР звучит, как фантастика. А вы, если у вас урожай будет хороший, откладывайте купленный хлеб впрок, до следующего кризиса! Разумно, хотя и не очень приятно для советского правительства, которому приходится признать, что еще не в состоянии наладить свое сельское хозяйство. И это правительство в принципе на такое соглашение пошло. Хлеб то нужен, а американские грузчики иначе не сняли бы бойкот! Хотя их и уговаривали пытались, и даже в суд подавали фирмы, продавшие зерно СССР.

Но американцы хотят и еще одного, чтобы по предлагаемому ими соглашению советская сторона расплачивалась бы за хлеб нефтью. Ведь известно, что из-за нефтяного шантажа арабских стран, сокращавших продажу нефти и потому поднявших на нее цену, везде подорожал бензин. И в начале октября они еще на 10% подняли цены! А у американцев почти у всех машины, и цены на бензин для них так же важны, как и цены на хлеб! И вот правительство США хочет взаимовыгодной торговли: мы вашим гражданам даем хлеб, а вы нашим — бензин. Тем более, что в этом году было сообщение, что СССР вышел на первое место по добыче нефти. Важно еще, что в случае обмена хлеба на нефть, американцы не будут бояться

шантажа со стороны СССР. Если СССР вдруг поднимет цены или перестанет поставлять нефть, то американцы перестанут поставлять хлеб. Но выяснилось, что Советы не хотят связывать закупки хлеба с продажей нефти! Положение осложняется. И неизвестно чем все это закончится и как поведут себя обе стороны?

И еще о хлебном вопросе. Попалась мне на глаза статья в «Строительной газете» от 26 сентября: «Где зимовать урожая». Поразительное дело! Правительство закупает хлеб заграницей, а оказывается, что в стране не хватает элеваторов! В прошлом году было даже принято специальное постановление ЦК и Совмина «Об ускоренном развитии технической базы хлебопромышленных предприятий». И вот мы узнаем, что за 8 месяцев этого года было закончено только 32% хранилищ от плана, а для комбикорма — менее 11%. «Главная причина, — пишет обозреватель «Строительной газеты», — неудовлетворительная работа подрядных министерств, которые не сумели сосредоточить на важнейших участках необходимое количество рабочих, техники, бесперебойно обеспечивать материалами и конструкциями...» Дело знакомое! Но на фоне волнующего, насущного хлебного вопроса эта извечная социалистическая анархия выглядит особенно нестерпимой.

ВЫСТАВКА НОНКОНФОРМИСТОВ

А теперь о хлебе, так сказать, духовном. Читатели «Нашей Страны» уже знают, что в Москве и Ленинграде закончились выставки художников, не придерживающихся принципов соцреализма. 150 000 человек побывали на выставке в Москве за 10 дней! И если даже солидная часть людей пришла только из любопытства, то все равно 150 000, — цифра впечатляющая. Тем более, что выставка эта не имела официальной рекламы, какая делается для признаваемых художников, сюрреалистов. Впечатляет и число авторов нонконформистов, представивших на выставку свои картины, 64 человека и 800 работ! Только в Москве! Все это говорит о том, как истосковались люди по свободному, не каноническому искусству.

Но самое главное значение этого события в другом. Год назад, первый раз попросили эти художники разрешения провести свою выставку, — и это уже дерзость! Им, конечно, отказали. Тогда они выставили свои картины на пусты-

ролях в Бельгии Ростропович прилетал в Брюссель из США, чтобы повидаться со своими старыми друзьями, которые смогли с ним познакомить и побеседовать в гостинице, в которой он сам остановился. Допускаю, что кое-кто из них по-следует его примеру, как советские танцовщики и балерины последовали примеру Нуриева, узнав, что он стал знаменит в свободном мире и не испытывает стеснений, которым подвергаются советские артисты не только дома, но особенно при заграничных гастролях со стороны приставленных к ним «нянек» от Комитета Государственной Безопасности.

•

Находящийся сейчас в Париже известный писатель и лауреат сталинской премии за роман «В окопах Сталинграда» Виктор Павлович Некрасов обратился к советскому правительству со следующим ходатайством: на 65-ом году жизни, он начинает сильно хворать и, будучи вдов, просит разрешить приехать к нему проститься единственному своему женатому сыну с женой. Сын в настоящее время работает инженером в Днепропетровске. Это ходатайство им сообщено парижской печати, которая его поддерживает в посвященных известному писателю статьях.

Любопытно, как отнесется советское правительство, которое может заподозрить, что писатель, высланный из России, хочет заполучить свою семью, как ее получил в свое время Солженицын, но тут большая разница: Солженицыну выслали нигде не работавшую на советской службе жену с малыми их детьми, ее сыном от первого брака-подростком и пенсионерку тещу Александру Исаевичу, а сын Некрасова работает инженером, служит на государственном предприятии и потому для разрешения пот-

ре Профсоюзной улицы в Черемушках. На художников и картины пустили бульдозеры, пожарные водометы, милицию, дружинников. Потом начались административные преследования, которые не прекращаются и до сих пор. Угрожали, выселяли из Москвы, таскали на допросы. Только недавно, накануне выставки, арестовали художника Зеленина. Но художники не сдавались, настаивали на своих правах, защищали преследуемых товарищей, обращались к мировой общественности. Реакция этой общественности оказалась неожиданной для властей, ошеломляющей. Даже многие компартии печально выражали свое возмущение этим вандализмом: картины давить бульдозерами, художников избивать и терроризировать.

И власти отступали, — разрешили одну выставку, другую, а вот теперь дали согласие на, так сказать, юбилейную, да не на пустыре или поляне, как прошлой осенью в Останкине, а в павильоне на ВДНХ!

И арестованного художника Зеленина освободили. Поражает упорство, сплоченность, смелость художников. Да, реакция заграницей помогла им, но ведь если бы они сдались, не протестовали, не требовали, то никто бы не смог помочь. Как защищать того, кто сам себя не хочет защищать? А ведь начиная борьбу, художники не могли быть уверены в успехе, и знали, на какой риск они идут! Их поведение — знамение времени и перемены в сознании русских людей: разве раньше можно было такое себе представить?

ДЕТИ ПАВЛИКА МОРОЗОВА

Ташкентский корреспондент «Правды» Гладков начинает свою маленькую заметку «Бумажные круги» несметным: «Передо мною 23 письма... Адресованы они в различные инстанции, но речь об одном и том же».

Дальше рассказывается, что житель Ташкента Корнилов направил председателю Фрунзенского райисполкома письмо, в котором обращал его внимание на то, что в последние годы в районе принял широкий размах самовольное строительство жилых домов. Донос был составлен обстоятельно; указывалось точно, кто и где строит.

Дальше с перечислением инстанций и должностей описываются круги, по которым ходило злополучное письмо. Райисполком уклонился от ответа, но неугомонный Корнилов снова взялся за перо и написал новый донос, уже включив туда райисполком, и направил его в райком партии. Райком от футболил письмо прокурору района, а тот снова в райисполком, на который и жаловался дотошный Корнилов.

Чего же он, собственно, хотел? Как резонно ответил прокурор, не сносить же только что построенные дома? Дальше процитирую выразительную фразу правдинской заметки: «Такой ответ, естественно, вызвал у товарища Корнилова недоумение. Может быть, добротно построенный дом сносить и не надо — мне очень нравится это «может быть», — но включить его в фонд райисполкома можно и нужно».

Борьба хорошего с отличным (потому что и бдительный Корнилов хороши, и вначале не понявшие своих заблуждений, но потом осознавшие их инстанции тоже ведь, советские, а значит, отличные) — достигает апогея. В нее вмешиваются какие-то неназванные, непонятные силы. Тем временем к автору письма стали наведываться различные комиссии. Проверяющих вдруг заинтересовал целый ряд вопросов. Из скольких комнат состоит дом товарища Корнилова? Размер его земельного участка? Сколько стоил дом? Но наш Корнилов, с детства впитавший в себя заветы Павлика Морозова, не пожалевшего родного папу, припрятавшего — для него же, небось, мешок зерна, снова пишет: прокурору города, в городской комитет народного контроля, в горисполком, в прокуратуру республики, и, наконец, в союзную прокуратуру СССР...

Все кончается, конечно, торжеством справедливости: дома отняты и безвозмездно переданы в фонд райисполкома.

Эта небольшая, но полная напряжения история, вызывает острое желание ее прокомментировать.

Столкнулись два явления: оба — прямой результат 58-летнего существования советской власти. Но первое, так сказать, ее прямое следствие, родное детище, а второе — результат косвенный, возникший как желание обойти навязанные схемы.

Доносительство — и здоровые залоги рынка.

Доносительство, которым просто больна наша страна, стало теперь бичем тех самых сил, что его породили. Конечно, сегодня уже не то, что было во времена не столь отдаленные, но пишут, пишут. Пишут старые большевики, просто пенсионеры активисты, пишут друг на друга соседи, сослуживцы, бдительные комсомольцы, даже не участники «Прожектора». Отвечать на поток, проверять факты, указанные в каждом подписанном или анонимном «сигнате», просто нет физической возможности.

Но нельзя поступать и так, как сделал летом 1968 года — в расцвет «пражской весны» тогдашний новый министр внутренних дел Чехословакии Иозеф Навел. А сделал он веши, по советским понятиям, невероятную. Новый министр,

При церемонии присутствовали иностранные журналисты и сослуживцы Марини из посольства, «На моей шахматной доске появилась теперь новая королева», заявил Спасский гостям. Вся церемония регистрации заняла только две минуты. Марина заявила — на вопрос о роде занятий, — что служит в посольстве и намерена продолжать работать. Спасский сказал, что они намерены жить в Москве и надеется, что этому не будет поставлено препятствий.

Родители Марини — русские эмигранты эпохи конца гражданской войны, давно принявшие французское гражданство. Если Марина встретит в дальнейшем препятствия для работы в СССР, то сможет вернуться в родители, но полагают, что советское правительство пойдет навстречу знаменитому шахматисту и позволит жене жить и работать в Москве. Оба супруга говорят, что хотят обосноваться в Москве и после оставления Мариной службы в посольстве кажется, что к этому не будет формальных препятствий.

Во всяком случае Марине обеспечено будет понимание и поддержка французского общественного мнения и печати, с чем советское правительство очень считается.

Я остановился на этом браке, чтоб показать, как сейчас советское правительство старается избежать конфликтов по поводу смешанных браков, которые помимо не только в эпоху Сталина, но и во времена Хрущева. Это в моих глазах доказывает слабость правительства и политбюро, которые панически боятся всякого конфликта не только с западными правительствами, но и с печатью.

От гастролирующих сейчас в Италии артистов оркестра Московской Филармонии узнал, что при их недавних гастролях в Бельгии Ростропович прилетал в Брюссель из США, чтобы повидаться со своими старыми друзьями, которые смогли с ним познакомить и побеседовать в гостинице, в которой он сам остановился. Допускаю, что кое-кто из них по-следует его примеру, как советские танцовщики и балерины последовали примеру Нуриева, узнав, что он стал знаменит в свободном мире и не испытывает стеснений, которым подвергаются советские артисты не только дома, но особенно при заграничных гастролях со стороны приставленных к ним «нянек» от Комитета Государственной Безопасности.

Находящийся сейчас в Париже известный писатель и лауреат сталинской премии за роман «В окопах Сталинграда» Виктор Павлович Некрасов обратился к советскому правительству со следующим ходатайством: на 65-ом году жизни, он начинает сильно хворать и, будучи вдов, просит разрешить приехать к нему проститься единственному своему женатому сыну с женой. Сын в настоящее время работает инженером в Днепропетровске. Это ходатайство им сообщено парижской печати, которая его поддерживает в посвященных известному писателю статьях.

Любопытно, как отнесется советское правительство, которое может заподозрить,

ребуется большой нажим со стороны западной печати.

Ходатайство Амальрика об оставлении его в Москве, где его жена имеет комнату в коммунальной квартире и ему не требуется жилплощадь, не увенчалось успехом. Сначала ему в насмешку предложили эмиграцию в Израиль, на что он ответил отказом, ибо ни он, ни жена не евреи и они не имеют еврейских родственников в Палестине. Тогда ему предложили в трехдневный срок покинуть Москву угрожая в противном случае новой ссылкой. Тщетно он просился в США, ссылаясь на то, что там напечатаны на русском и английском языках две его книги: «Присуществует ли Советский Союз до 1984 года?» и «Нежеланное путешествие в Сибирь». Ему ответили, что он должен выехать. Он погодинился и выехал в Калугу, где проживает другой оппозиционер Даниэль, однопроцессник Синявского.

Академику Сахарову присуждена премия мира, учрежденная Нобелем. Надо пояснить, что Нобель учредил шесть премий, установив разный порядок составления жюри для присуждения: по химии, физике, медицине, физиологии, литературе и пропаганде идеи мира. Последняя премия присуждается пятью выбранными каждым годом депутатами норвежской палаты депутатов, которые в этом году избрали из 50 представленных кандидатов именно Андрея Дмитриевича Сахарова.

Итальянская телевизия показала нам сначала депутатку норвежского парламента, председательствовавшую в жюри, которая прочла мотивировку присуждения премии: «за неустанный пронаграду идеи всеобщего мира и за мужественную защиту попранных прав человека на своей родине и в других странах».

Затем мы увидели по телевизору знакомые нам фигуры Елены Георгиевны и ее постоянной переводчицы и друга графини Олсуфьеву. Сияющая от радости улыбающаяся Елена Георгиевна ответила, что видит в этом международное признание заслуг Андрея Дмитриевича, которое будет оценено не только в России, но и во всем мире и поможет продолжению им борьбы за освобождение политических заключенных.

На вопрос, как отнесется советское правительство к присуждению ему этой премии, Елена Георгиевна ответила, что оно несомненно должно будет считаться с фактом ее присуждения.

Во всяком случае награждение Нобелевской премией Сахарова является доказательством того, как норвежское жюри из депутатов оценило его деятельность. Вспомним, что русскими Нобелевскими лауреатами являются, если не считать советского физика Тамма и патолога Шолохова, сумевшего выдать «Тихий Дон» за собственное произведение, только эмигрантский писатель-антикоммунист Бунин и в наши дни великий писатель земли русской, борющийся за освобождение ее от большевицкого ига, А. И. Солженицын.

Замечательна судьба Андрея Дмитриевича Сахарова. Родившись в 1921 году, гениальный ученый стал академиком в 1954 году, создав советскую водородную бомбу. Смертоносность этого оружия ясно показала обеим сторонам (США и СССР) всю невозможность новой войны, которая превратила бы в груду развалин обе соперничающие державы. Таким образом бомба Сахарова привела к сохранению военного мира на долгие годы, но честный патриот с того времени стал открыто бороться против ужасов советского режима.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

Я. АРХИПОВ

ПОТАЕННАЯ ЦЕРКОВЬ

Поэт Максимилиан Волошин написал: «Распялись, разгулялись бесы» по России, а философ Н. О. Лосский сказал, что: «режим в СССР пронизан сатанизмом». А. И. Солженицын преодоление этого демонизма видит в одном единственном пути: в возрождении христианской нравственности нашего обновленного и просветленного православия. Но сатанизм так грубо проник в религиозную жизнь народа, что уже ставится вопрос — кто победит, Христос или сатана? Церковные историки приводят случай, как в далекие времена исчезла когда-то процветавшая Карфагенская Церковь.

В этом отношении очень важны свидетельства людей, недавно прибывших из СССР, притом людей религиозных. И вот мы имеем два таких свидетельства — Д. М. Панина (Сологуба) и А. И. Солженицына — двух солагерников, которые провели вместе многие годы в советских концлагерях.

Панин написал статью в журнал «Религия и атеизм» — ежемесячный обзор Мюнхенского Института по изучению СССР, в которой он рассказывает о катакомбной Церкви в СССР. Солженицын в своем письме З. м. Собору зарубежной русской Церкви отрицает существование катакомбной Церкви, мотивируя это тем, что нет нужды в каких-либо «укрытиях», когда имеются открытые храмы: «И если храм оказывается рядом и свечи его зажжены, то люди естественно тянутся туда». Но вот вопрос, если этих храмов вблизи не оказывается? Он и сам говорит, что под Рязанью наблюдал «почитание молитвенных разоренных мест (у источника, на кладбище), как бы взамен богослужения — то лишь по закрытости всех окружных храмов и полному отсутствию пастырей». Это под Рязанью, а что же по городкам, по селам, деревням и всемя нашей беспокойной России? Ответ на многие вопросы, которых не коснулся Солженицын, дает статья Самиздата «Россия и Церковь сегодня», помещенная в том же журнале «Религия и атеизм», вып. 12/72, 28 марта 1972 г. Мюнхенского Института по изучению СССР.*)

Что же осталось видимого от Православной Церкви в Советской России? Авторы статьи отвечают на это так:

«Имеется несколько десятков храмов в Москве, в Ленинграде, по несколько в других крупных городах. А что проис-

* Полный текст статьи был помещен в «Нашей Стране».

ходит по всей России? В Поволжье? В Карелии? На Урале? В Сибири? На Дальнем Востоке? На Северном Кавказе?»

«Что же «спасла» патриархия на всех этих необычайных просторах, где живут десятки миллионов людей? Разве мы не знаем, что храмы там повсеместно уничтожены, за исключением ничтожных единиц? Обычное явление, когда колхозники везут крестить детей за сотни (!) километров, а священники отправляют их обратно», потому что у колхозников нет паспортов, которые надо предъявлять при крещении.

Но ведь сама советская пресса сообщает, что храмов нет, а народ всё равно празднует «престольные праздники» и если есть святые или излюбленные молитвенные места под Рязанью, то как им быть в таких глухих местах?

Авторы статьи считают губительной для православной Церкви декларацию, подписанную митрополитом Сергием с советским государством, согласно которой всестороннее развитие православной жизни обуславливается лояльным отношением к новому политическому, социальному и экономическому строю государства. Но так как большевики не признают никакой другой идеологии кроме коммунистической, то на деле оказалось, что Церковь этой декларации была связана по рукам и ногам, потому что все несогласные объявлялись политическими врагами государства и коммунистической идеологии.

В силу этого соглашения Церковь стала политическим оружием в руках государства для достижения коммунистических целей. В Церкви распоряжаются не Патриарх и Синод, а председатель Комитета по делам религий при Совете Министров СССР. Точно также к каждому архиерею приставлен комиссар в лице уполномоченного вышеназванного комитета. Он, а не правящий архиерей, является фактическим распорядителем в епархии.

Конечной «задачей» советской власти, говорят авторы статьи, — было и есть вовсе не подчинение себе Церкви и даже не ее порабощение, а ее полное и окончательное уничтожение. Власть открыто заявляет об этом и даже имеет план — покончить с религией к 1980 году. Московская «патриархия ничего этого не замечает и, более того, стремится уверить всех в обратном». Великую заповедь смиренния, как борьбы с гордостью, патриархия использует для оправдания своего бездействия и для внедре-

ния среди верующих беспрекословного послушания своим пастырям, которые получают свое пастырство ценою полного повиновения комиссарам — уполномоченным от коммунистической власти по делам Церкви.

«Те из священников, у которых есть еще совесть, обязательно ведут двойную жизнь. С одной стороны такой батюшка проводит лояльную политику патриархии по отношению к государству, то есть ограничивается в храме минимумом обрядовых требований; с другой стороны, подвергая себя опасности (если он достаточно честен), нарушает эту линию, совершая тайно (без регистрации) крещения, пытается как-то привлечь людей в церковь, дает почитать Евангелие и книги духовного содержания и т. п.»

«Высшее духовенство находится в узде и не имеет, по существу, контактов с верующими массами. Современные архиереи подлинные князья церкви и в большинстве своем столь же далеки от народа, как, скажем, секретари обкомов».

Патриаршая Церковь — вполне советская церковь, вся деятельность которой построена на лжи, как и любой советской организации: по заданию правительства она выступает с обличием Светланы Аллилуевой или Александра Солженицына, или в защиту заключенных коммунистов в Испании или в Чили; но она никогда не выступала в защиту своих заключенных или в защиту верующих и никогда не хлопотала с ними об открытии новых храмов.

Как рассматривают советскую церковь сами верующие? Они ходят в эту церковь, но, — пишут авторы статьи, — «попробуйте в беседе с подобными верующими сказать о каком либо уважаемом архиерее: «наш русский советский святитель Антоний Блюш — это вызывает взрыв негодования!» Верующие, не знающие ни канонов, ни уставов, ни истории Церкви и даже не знающие подчас и Священного Писания, — сердцем чувствуют неблагополучие положения в Церкви и часто не верят архиереям.

«У нас архиерей хороший — верующий», — можно слышать в среде народа, — пишут авторы, но это значит, что народ распознает также и неверующих пастырей.

Никакой приходской жизни в советской Церкви не существует. Верующие обязаны беспрекословно подчиняться своим пастырям и некоторые священники так и говорят им: «ваше дело молиться — и всё». Церковное сознание верующих противоречит такому пастырскому стилю священников и официальным заявлениям патриархии о полной свободе вероисповеданий в Советском Союзе, о его стремлении ко всеобщему миру и т. п.

Авторы статьи с полным основанием

говорят, что в советской Церкви, наряду с советскими верующими, существует потаенная невидимая «подлинно-религиозная жизнь», которая фактически всегда имеет «катакомбный» характер. Так, «катакомбная Церковь» таится в самых приходах советской Церкви, и авторы статьи прямо называют себя представителями катакомбной Церкви.

Московская патриархия, ее высшие иерархи, гордятся своей канонической законностью, но они полностью устранили дух православной Церкви и ее соборное начало. Созываемые Комитетом по делам религий соборы епископов полностью оторваны от верующих и творят свои дела келейно. Священники в церквах прямо говорят верующим: «не ваше дело судить архиереев».

Подобно тому, как А. Солженицын в письме З. м. Всезарубежному собору Заграницкой Церкви говорит, что «когда раскальвается сама земля, то в такую эпоху канонические основания должны отступить на второй план», так и авторы статьи, не вдаваясь в канонические споры, пишут: «Ведь хорошо известно, что православная Церковь всегда подчеркивала участие именно самого церковного народа в судьбах Церкви, то, что именно он принимает решения».

На Соборе русской православной Церкви 1917 - 1918 годов произошло полное единение епископата, клириков и мирян, когда все получили равную свободу высказывания. Патриарх Тихон, которого теперь все чаще называют великим, утвердил все определения этого Собора. Но можно ли московскую патриархию считать канонически законной, когда она полностью отвергла дух и решения этого Великого Собора?

Авторы статьи, подобно Солженицыну, пишут так: мы «не собираемся идеализировать ни Синодальную Церковь (царского времени), ни церковь Московской Руси, ни Византийскую церковь. Мы думаем, что Церковь и государство различны по своей природе и всегда чужды друг другу в той или иной степени». «Но из этого еще более ясно, что союз Церкви с воинствующим антихристианским государством — противоестествен».

Авторы глубоко верят, что «если мир не погибнет, то рано или поздно в освободившейся России состоится Поместный Собор нашей Церкви, которому принесут плоды своих трудов и подвигов за длительный бессоборный период (ибо нельзя назвать соборами те созывы советских архиереев, которые организуют Комитет по делам религий) московская патриархия и гонимая русская «катакомбная Церковь».

Тогда и воссияет истина православия и начнется пора ее возрождения, обновления и просветления.

Я. АРХИПОВ

выступая по телевидению, обратился к горожанам своей страны с неслыханной просьбой: «Пожалуйста, не пишите нам больше доносов. Мы их читать не будем».

А разве можно ожидать подобного заявления от Шелокова, хотя МВД тонет в допросах. Подрывать сути режима никому не дозволено.

В то же время жить-то людям надо. Вот они и приспособливаются. Уже давно под поверхностью официальной советской экономики существует как бы вторая экономика, основанная на разумных требованиях рынка. Вся страна живет по несложной схеме — я тебе — ты мне, касается ли это бытовых услуг, доставания дефицитных товаров, медицинской помощи, места в доме для престарелых или в детском саду, запчастей для машин или меховой шубы. По тому же типу складываются отношения между заводами, между районами — мы вам оборудование, а вы нам дом отдыха. А выше — то же самое. Только услуги крупнее. Вот на этой второй системе и держится еще как-то страна, официальная экономическая структура которой больна с 1917 года и больна безнадежно. А доносы писать людей научили.

Вот и возникают такие драматические коллизии, как с бдительным товарищем Корниловым ...

СКОЛЬКО НУЖНО УЧИТЬСЯ?

Под таким заголовком помещен в «Правде» от 21 сентября ответ на ряд писем коммунистов.

«Обязан ли я посещать политзанятия, если уже имею по сути дела дважды высшее политическое образование?» — спрашивает коммунист Нендлер из Ко-

пейгород, — и с неуверенностью, но не без надежды вопрошают: «Будимо, теперь мне можно каким-то другим образом повышать свой идеально-политический уровень?»

Ему вторит механик Мироненко из Воронежа: «Десять лет назад я кончил всичерний университет марксизма-ленинизма, а теперь зачисляют в среднее звено. Что же мне топтаться на месте, время терять?»

А коммунист Лисицын из Свердловской области, что называется, ставит вопрос ребром: «У меня за плечами и совпартшкола и заочный техникум, а мне предлагают посещать школу основ марксизма! А почему бы не разрешить таким, как я, заниматься самостоятельно? И вообще хотелось бы поточнее узнать, сколько нужно коммунисту учиться?»

В ответ «Правда» приводит слова товарища Брежнева: «Все мы, работая над выполнением решений 24 съезда, многое научились за эти годы».

Все, — в том числе, значит, и товарищ Брежнев! Ну, а уж раз сам товарищ Брежнев продолжает учиться, то рядовым коммунистам и подавно не придется отлынивать! Ведь, как пишет «Правда» в передовой статье «Бесценное идеальное наследие»: «Не только у партийного советского, общественного актива, но и у самых широких масс коммунистов и беспартийных растет интерес к изучению бессмертных творений революционной мысли».

Вот так! Если раньше, значит, не рос интерес, то теперь, как мы видим, положение изменилось. И надо не отставать от масс. «Советским людям, — продолжает «Правда», — органически присуща потребность советоваться с Марксом, Энгельсом, Лениным». Но советские лю-

ди спиритизмом, разумеется, не занимаются, чтобы с духом великих людей сопоставляться. Следовательно, надо к их духу приобщаться по первоисточникам.

Однако, коммунист Лисицын спрашивает, почему бы такому, как он, не разрешить к духу этому приобщаться самостоятельно?

Хитрый он очень, коммунист Лисицын! Поди проверь, к чему он там будет самостоятельно приобщаться? Так он и к ревизионизму, чего доброго, может приобщиться, вроде какого-нибудь там Дубчека или Мао Тзе-Тунга или вообщем будет читать Жюль Верна. Нет, изучать классиков марксизма-ленинизма надо под наблюдением опытных преподавателей и пропагандистов.

Но «Правда» пишет, что «глубокое освоение теоретического богатства, оставленного классиками марксизма-ленинизма, — насущная необходимость и для самих преподавателей!»

Вот то-то и оно-то! Значит, вывод ясен: «Надо, — как говорил товарищ Ленин, — учиться, учиться и еще раз учиться!». Учиться всем, — и мужчинам и женщинам, и ученым и преподавателям, пионерам и пенсионерам ...

Но, а как же с главным-то вопросом товарища Лисицына: «которому хотелось бы поточнее узнать, сколько нужно коммунисту учиться??»

Ну, это уж совсем ясно и просто: товарищ Лисицын, к примеру, должен и будет, разумеется, учиться марксизму до тех пор, пока не поумнеет... настолько, скажем, чтобы не задавать хотя бы подобных вопросов.

САХАРОВ ОБ ОСИПОВЕ

Академик Андрей Сахаров и писатель Лев Копелев, независимо друг от друга,

обратились к мировой общественности, призываю ее выступить против необоснованного приговора Владимиру Осипову, бывшему редактору самиздатовских журналов «Вече» и «Земля». Осипов был недавно осужден к 8-ти годам лагерей строгого режима, по обвинению в антисоветской агитации и пропаганде.

И Сахаров и Копелев подчеркивают в своих обращениях, что они не разделяют националистические и религиозные взгляды Осипова, но считают недопустимым преследование людей за их убеждения.

ЛАТЫШСКИЙ САМИЗДАТ

По сведениям из достоверных источников, в латышском самиздате появился новый журнал «Палы», что значит «Венециане воды». В основном, журнал содержит недоступную рядовым гражданам Латвийской ССР информацию о деятельности инакомыслящей интеллигенции в СССР, а также ее представителей, выехавших заграницу.

СПАССКОМУ УДАЛОСЬ ЖЕНИТЬСЯ

Бывший чемпион мира по шахматам гроссмейстер Борис Спасский 9 октября зарегистрировал брак с французской гражданкой Мариной Шербачевой, сотрудницей торгового представительства при посольстве Франции в СССР.

Как известно, советские власти пытались воспрепятствовать этому браку и хотели заставить Марину Шербачеву уехать из СССР, угрожая ей уголовным преследованием за незначительную автомобильную аварию в прошлом году, к которой Шербачева была причастна лишь косвенно.

О. НИКИТИН

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ВТОРОЙ ФРОНТ

Нам пишут из Парижа:

Польский эмигрантский антикоммунистический журнал «Культура» написал, что соглашения Соединенных Штатов с СССР, подписанные в Женеве и Гельсингфорсе, «окончательно рассеяли остаток иллюзий, которые, наперекор фактам, все еще возникали в государствах, захваченных коммунистами, и среди политических эмигрантов».

По мнению журнала, «ставка на Запад и Америку окончательно похоронена» и «остается только надежда на изменения в СССР, на сопротивление в метрополии и колониях последней в мире империи и в прикованных к ней государствах с т. н. ограниченной суверенностью».

Признав эту надежду слабой и рассчитанной на долгие сроки, журнал прибавил, что альтернативы нет, т. к. «у восточных европейцев, у свободных россиян и у обитателей советских республик появился новый противник — так называемый свободный мир во главе с Америкой».

К. Ф. ШИШМАРЕВ

Нам пишут из Нью Йорка:

Скончался в возрасте 67 лет называвший себя графом де Роган-Шандор американский гражданин русского происхождения Кирилл Федорович Шишмарев, генеральный секретарь организации, существующей в Филадельфии и без всякого права называющей себя Суверенным Орденом Св. Иоанна Иерусалимского, то есть Мальтийскими рыцарями.

Покойный был сыном гвардейского офицера Ф. И. Шишмарева и матери-американки. Он родился и провел детство в Царском Селе и, ссылаясь на это, активно поддерживал притязания самозванца Голеневского на имя убиенного Наследника Цесаревича Алексея Николаевича, утверждая, что он был товарищем его игр и опознал его в Голеневском.

Во второй книге американского журналиста Гая Ричардса о «спасении Царской Семьи из Екатеринбурга» К. Ф. Шишмареву отведено значительное место, как человеку, якобы производившему по поручению Голеневского в Европе поиски принадлежавших убиенному Императору Николаю Александровичу средств, будто бы депонированных в иностранных банках, но почему-то в последние годы своей жизни не поддерживавшим отношений с самозванцем.

Объединение Институток устраивает 16-го ноября в зале при Св. Сергиевской церкви (Falacho 854, Villa Ballester).

ПЕЛЬМЕНИ

Вход бесплатный

РАЗНООБРАЗНЫЙ БУФЕТ — ЛОТЕРЕЯ — ТАНЦЫ

Начало в 13 часов

Коллективы: 343, 78, 252, 187.

АНАТОЛИЙ СТЕПАНОВИЧ ГОРЕЛОВ

INMOBILIARIA ALEMANA BALLESTER

SANTA FE 1791 - Martínez - Т. Е. 798 - 0307
CORRIENTES 132 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1892
MARENGO 112 - Villa Ballester - Т. Е. 768 - 1699
Av. VELEZ SARSFIELD 5698 - Munro - Т. Е. 762 - 4485
RONDEAU 425 - Mar del Plata - Т. Е. 8-0106

- Продажа и покупка домов, квартир, имений и помещений для индустрии
- Квартирный вопрос вообще

ВСЕВОЗМОЖНЫЕ СТРАХОВКИ.

Открыто каждый день, включая субботу и воскресенье.
Землякам скидка.

† В пятницу 31 октября с. г. по случаю 40-го дня со дня кончины
МАРИИ ПЕТРОВНЫ КНИРША
урожд. АМУКОВОЙ
в Кафедральном Соборе Воскресения Христова в 19 часов будет
отслужена панихида,
о чем извещают друзей сын, невестка и внук

Зарубежная жизнь

ПИСАТЕЛЬ ДМИТРИЙ ПАНИН В ИТАЛИИ.

Писатель Панин (Сологдин из «В круге первом») был приглашен в Италию прочесть доклад «Религия в СССР». Доклад состоялся в Перуджии и имел большой успех.

В краткой беседе по возвращении в Рим он успел мне поведать, что издан по французски книгу для западных читателей «Сомневающийся мир», которая вскоре выйдет и по русски. Панин находит неудачной затеей выпуск «Континента» на пяти языках без ясно выраженной идеологии журнала, составляющего свои номера из случайно попадающих на Запад повестей и очерков весьма сомнительной политической ценности, не говоря уже о литературной. Например, повесть «Наседка» является сплошным неправдоподобным вымыслом. Панин возмущен, что Синявский обзывают родину сухой и обвиняет в гонениях не правительство, не КГБ, а страдающий под их игом свой родной народ.

Панин, как и я, пережил сам концлагерь и сомневается, как там Синявский находил время и возможность написать целую книгу своих впечатлений и затем передавать ее на волю. Нас бы за это просто расстреляли, поймав на писании книги. Сам Петр Михайлович в «Континенте» не сотрудничает и жалеет, что А. И. Солженицын поначалу дал ему свое имя.

АЛЕКСЕЙ РОСТОВ

ЦЕНЫ:

Цена номера газеты, посыпаемой простой почтой:

Аргентина — 7,00 пэсо;
Парагвай — 20 гуарани;
Германия — 0,75 марок;
Франция — 1,00 фр.;
США — 0,35 долл..

Цена номера газеты, посыпаемой воздушной почтой:

Германия — 1,20 марок;
Франция — 1,60 франков;
Бразилия — 2,00 круз.;
Австралия — 0,35 австр. дол.;
США — 0,40 дол.;
Африка — 0,40 ам. дол.;
Италия — 200 лир.

Почтовые переводы, чеки и Money Order просьба посыпать по адресу Редакции:

Tatiana Kirew de Dubrowsky
Monroe 4219, Dep. 10
Buenos Aires (30)
Argentina
T. E. 52 - 7426

Письмо в Редакцию

Обстоятельная статья Я. А. Тельнова «На прямую историческую дорогу» в № 1328 «Нашей Страны» доставила мне большое удовлетворение.

Именно так следует думать и писать о гениальном писателе, который является прежде всего бесстрашным и упорным борцом за свободную, христианскую и народную Россию. Ведь недаром его прозвали «совестью русского народа». Одни высказывания А. И. Солженицына в США, не имеющие precedентов в истории русско-американских отношений, отозвались громким эхом во всем Западном мире и заставят задуматься незадачливых американских политиков о том, что ожидает их страну при занятии Советским Союзом.

НАША СТРАНА

ОРГАН РУССКОЙ МОНАРХИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

Издатель-Редактор
Г. В. ДУБРОВСКАЯ
Со-Редактор
Н. Л. КАЗАНЦЕВ

Статьи, подписанные фамилией или инициалами, не обязательно полностью выражают мнение редакции. Редакция не отвечает за содержание публикуемых объявлений, сообщений и иных документов, исходящих от учреждений или частных лиц. Редакция не возвращает присланые ей материалы.

Телефон Редакции: 52-7426.

ДОКТОРА
ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА
ШПАКОВСКАЯ-ПИССОРНО
ODONTOLOGA
(говорит по-русски)

Специальное лечение корней зубов
Бор-машина Ultrabólico
Искусственные зубы
Рентгеновские снимки

Прием: понедельник, вторник и пятница с 15 до 21 часа.
Суббота — с 14 до 18 часов
Mendoza 1857 (entre España y Roca).
San Miguel. Prov. Bs. As.

Однако, несмотря на всё, как говорит в статье, даже среди эмигрантов находятся клеветники и трудно разобрать, где глупость и где измена. Даже доброжелательные зарубежные статьи не обходятся без придорок по мелочам в ущерб целому.

Поэтому статья Я. А. Тельнова и ее подобные служат моральной поддержкой даже такому гиганту мысли и дела, как А. И. Солженицын, а кроме того открывают глаза у многих наших соотечественников.

МИХАИЛ КЛИМОВ

ПРОТОКОЛЫ СИОНСКИХ МУДРЕЦОВ

ПО ТЕКСТУ С. А. НИЛУСА

ЗАКАЗЫ НАПРАВЛЯТЬ ПО АДРЕСУ РЕДАКЦИИ:

TATIANA K. DE DUBROWSKY

Monroe 4219, Dpto. 10.

Buenos Aires (30). — ARGENTINA.

Цена в Аргентине — 100,00 песо. Заграницей — 3 ам. дол.

АНОНС!

АНОНС!

АНОНС!

20-тилетие Русской Субботней Школы ОРЮР

Акт 7 декабря в 18 часов

31 декабря — ВСТРЕЧА НОВОГО ГОДА

РУССКАЯ СВ. СЕРГИЕВСКАЯ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКАЯ ШКОЛА
VILLA BALLESTER

Родительский Комитет Св. Сергиевской Школы
устраивает 9 ноября 1975 года

ЧАЙ - БРИДЖ - КАНАСТА

Начало в 16 часов
Вход — 50,00 пэсо

(включая чай, который будет сервирован в 17.30 часов)